

УДК: 332.14

**АХМЕДУЕВ АБАС ШАПИЕ-
ВИЧ**

д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института
социально-экономических исследований ДФИЦ РАН,
Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала,
e-mail: achmeduev@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-7-14-28

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ПРЕОДОЛЕНИЯ ДЕГРАДАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Аннотация. Предмет. Проводимая последние годы государственными органами власти политика регионального развития привела к деградации экономики и резкому отставанию регионов Северо-Кавказского федерального округа от среднероссийского уровня по всем основным макроэкономическим показателям. В работе проводится критический анализ депрессивного состояния основных отраслей экономики, нарастающего отставания социально-экономического развития регионов Северного Кавказа, их полной финансовой несостоятельности и бюджетной зависимости от безвозмездных поступлений из федерального бюджета. **Метод или методология работы.** В работе использованы методы логического анализа и сравнительной статистической оценки. **Цель работы.** Анализ и комплексная оценка депрессивного состояния экономики и нарастающего социально-экономического отставания регионов СКФО от средних макроэкономических показателей по Российской Федерации. **Выводы:** на основе глубокого анализа опыта и созданных новых условий обоснована необходимость кардинальной переработки Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2030 г., а также Государственной программы РФ «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2030 г.

Ключевые слова: преодоление отставания, финансовая несостоятельность, бюджетная зависимость, регионы СКФО.

AKHMEDUEV ABAS SHAPIEVICH

Dr.Sc of Economics, Professor, Chief Researcher of the Institute
of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences,
Russia, Republic of Dagestan, Makhachkala,
e-mail: achmeduev@mail.ru

MODERN PROBLEMS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT AND OVERCOMING OF ECONOMIC DEGRADATION REGIONS OF THE NORTH CAUCASUS

Abstract. Subject. The regional development policy pursued by the state authorities in recent years has led to economic degradation and a sharp lag in the regions of the North Caucasus Federal District from the average Russian level in all major macroeconomic indicators. The paper provides a critical analysis of the depressed state of the main sectors of the economy, the growing lag in the socio-economic development of the regions of the North Caucasus, their complete financial insolvency and budgetary dependence on gratuitous receipts from the federal budget. **The method or methodology of the work.** The methods of logical analysis and comparative statistical evaluation are used in the work. **The purpose of the work.** Analysis and comprehensive assessment of the depressed state of the economy and the growing socio-economic lag of the

*NCFD regions from the average macroeconomic indicators for the Russian Federation. **Conclusions:** based on an in-depth analysis of the experience and the new conditions created, the need for a radical revision of the Socio-economic Development Strategy of the North Caucasus Federal District until 2030, as well as the State Program of the Russian Federation "Development of the North Caucasus Federal District" for the period up to 2030 is justified.*

Keywords: overcoming the backlog, financial insolvency, budget dependence, regions of the

Неэффективность государственной политики регионального развития, несбалансированность территориального размещения производительных сил, непомерной дифференциации уровня социально-экономического развития проявились на состоянии регионов Северо-Кавказского федерального округа (СКФО).

Северо-Кавказский федеральный округ был образован Указом Президента Российской Федерации Д.А. Медведева от 19 января 2010 г. В соответствии с Указом Президента РФ из состава Южного федерального округа были выделены и вошли в состав Северо-Кавказского федерального округа семь субъектов Российской Федерации со следующими основными показателями (см. табл. 1).

Таблица 1

Субъект РФ	Площадь тыс. км ²	Численность населения, тыс. чел.	Плотность населения в чел. на км ²	ВРП, млрд руб. за 2010 г.
Республика Дагестан	50,3	2914	58,3	274,4
Республика Ингушетия	3,6	415	119,6	19,9
Кабардино-Балкарская Республика	12,5	860	68,7	77,1
Карачаево-Черкесская Республика	14,3	477	33,2	43,7
Республика Северная Осетия-Алания	8,0	712	88,6	75,3
Чеченская Республика	15,6	1275	83,5	70,7
Ставропольский край	66,2	2786	42,1	330,8

* Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021 : стат. сб. / Росстат. – М., 2021. С. 43, 456.

Следовало предполагать, что выделение этих субъектов и нового федерального округа является вполне своевременным, глубоко продуманным масштабным государственным актом, рассчитанным, с одной стороны, на эффективное и рациональное использование богатейшего потенциала регионов, а с другой – на преодоление деградации экономики, бюджетной зависимости и социально-экономического отставания регионов СКФО. Но последующий анализ и оценка последствий отнюдь не подтверждает такое предположение, и социально-экономическое состояние регионов со времени образования СКФО по многим показателям из года в год ухудшалось.

Об ухудшении положения субъектов СКФО наглядно свидетельствуют показатели места, занимаемого каждым регионом в Российской Федерации по основным социально-экономическим показателям за 2010, 2015 и 2020 гг. (см. табл. 2). По большинству показателей практически по всем субъектам СКФО наблюдается ухудшение места, занимаемого среди регионов Российской Федерации. Исключение составляет лишь показатель объема продукции сельского хозяйства, по которой имеет место положительная динамика места, занимаемого субъектами СКФО за наблюдаемые годы. Особое внимание следует обратить на резкое ухудшение места всех регионов СКФО по таким важнейшим показателям, как ВРП на душу населения, основные фонды в экономике, объем добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств. Должно вызывать особую тревогу наблюдаемое устойчивое ухудшение места регионов СКФО по показателям среднедушевых денежных доходов, уровня занятости и безработицы населения (см. табл. 2).

С целью фундаментального решения проблем социально-экономического развития регионов Северного Кавказа распоряжением Правительства РФ от 6 сентября 2010 г. была утверждена Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 г. (Стратегия СКФО-2025). По результатам анализа в Стратегии СКФО-2025 совершенно справедливо было подчеркнuto, что субъекты СКФО принадлежат к числу наименее экономически развитых субъектов РФ в силу крайне низкого уровня развития экономики и социальной сферы.

В Стратегии СКФО-2025, однако, не была проведена обстоятельная экономическая оценка потенциала природных, производственных, трудовых и научно-технических ресурсов регионов СКФО. Отмечалось только, что СКФО имеет благоприятные условия для развития агропромышленного комплекса, туризма, санаторно-курортной сферы, электроэнергетики, добывающих и обрабатывающих секторов промышленности, а также развитые транзитные функции.

Показатели	Год	Республика Дагестан	Республика Ингушетия	КБР	КЧР	РСО-Алания	Чеченская Республика	Ставропольский край
Численность населения на конец года	2010	13	75	59	73	64	39	15
	2015	12	74	58	75	65	34	14
	2020	12	73	58	76	65	31	14
ВРП на душу населения	2009	70	80	78	74	73	79	67
	2014	75	83	82	80	76	84	67
	2019	81	85	83	82	78	84	69
Инвестиции в основной капитал на душу населения	2010	50	83	82	81	80	64	61
	2015	36	76	79	81	77	68	67
	2020	46	83	71	85	81	78	52
Основные фонды в экономике	2010	37	82	74	77	73	70	28
	2015	34	83	75	78	76	68	30
	2020	47	84	75	85	81	78	52
Объем добычи полезных ископаемых	2010	52	71	81	59	74	48	43
	2015	55	65	83	59	77	52	46
	2020	57	75	81	59	78	56	49
Объем товаров обрабатывающих производств	2010	71	83	68	70	73	78	34
	2015	71	82	70	73	75	78	36
	2020	71	82	73	76	77	79	39
Продукция сельского хозяйства	2010	18	76	36	53	51	63	7
	2015	17	75	41	51	55	65	6
	2020	14	71	35	57	55	49	9
Оборот розничной торговли на душу населения	2010
	2015	10	85	67	82	53	78	36
	2020	47	85	71	83	67	81	49
Среднедушевые денежные доходы в месяц	2010	37	81	73	78	61	...	63
	2015	32	84	75	81	66	58	56
	2020	48	85	76	84	71	66	72
Среднемесячная номинальная заработная плата работников	2010	83	72	80	82	79	64	63
	2015	85	77	81	82	79	65	59
	2020	76	84	81	82	79	83	61
Уровень занятости	2010	79	83	80	70	29	82	58
	2015	82	84	72	83	80	78	64
	2020	83	79	50	84	85	69	51
Уровень безработицы	2010	79	83	78	70	68	82	24
	2015	81	85	78	82	76	83	38
	2020	82	85	80	79	81	84	51

* Ахмедуев А.Ш. Стратегическое управление социально-экономическим развитием региона. – М. : Экономика, 2013. С. 348–349; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016 : стат. сб. – М., 2016. С. 30–31; То

Правильно подчеркивалось, что имеющиеся естественные преимущества остаются нереализованными, поскольку СКФО не обладает инвестиционной привлекательностью.

Главной целью Стратегии СКФО-2025 было определено обеспечение условий для опережающего развития реального сектора экономики, создание новых рабочих мест, повышение уровня жизни населения, переход от политики стабилизации к политике форсированного роста, обеспечению самодостаточного существования субъектов СКФО.

Однако проведенный анализ, оценка показателей и основных стратегических индикаторов показывает, что в Стратегии СКФО-2025 не только не решалась, но и не ставилась задача опережающего развития и преодоления отставания субъектов СКФО. Более того, стратегические цели и количественные индикаторы, которые были определены по трем рассматриваемым сценариям, в т. ч. и по оптимальному варианту, по нашим расчетам приводили к существенному нарастанию отставания субъектов СКФО от среднероссийского уровня макроэкономических показателей и качества жизни населения.

С учетом отрицательной динамики индикаторов социально-экономического состояния регионов было вполне своевременным принятие постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 309 специальной Государственной программы Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 г. (Программа СКФО-2025). Программа предусматривает реализацию в три этапа нескольких подпрограмм с целью укрепления социальной, экономической и политической безопасности в регионе, выхода на сбалансированное гармоничное социально-экономическое развитие СКФО в целом.

Успешная реализация Программы СКФО-2025 могло иметь решающее значение для вывода регионов Северного Кавказа из экономического застоя и преодоления хронического их отставания по основным макроэкономическим показателям от средних показателей по стране. Однако за прошедшие 7 лет (2014–2020 гг.) поставленные задачи и установленные индикаторы Программы СКФО-2025 не выполняются по важнейшим социально-экономическим показателям (см. табл. 3). По основному показателю объема ВРП установленное плановое задание по Программе СКФО-2025 невыполнено в 2016 г. на 8,8%, в 2017 г. – на 8,9%, в 2018 г. – на 15,8% и в 2019 г. – на 21,7%. За 2014–2019 гг. общий объем ВРП по Программе СКФО-2025 был предусмотрен в размере 12882,6 млрд руб., а фактически составил 11565,4 млрд руб. или 89,8% к плану.

Показатели	Ед. измерения.		Год							Итого
			2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	
Объем ВРП	млн руб.	по программе	1487,6	1704,1	1950,8	2241,9	2564,7	2933,5	...	12882,6
	-«-»-	факт.	1578,0	1709,1	1779,4	2042,5	2159,8	2296,6	...	11565,4
		%	106,1	100,3	91,2	91,1	84,2	78,3	...	89,8
Объем инвестиций в основной капитал	млрд руб.	по программе	576,2	678,5	785,7	915,0	1066,4	1219,0	1385,5	6626,3
	-«-»-	факт.	494,3	475,9	486,0	496,1	544,6	629,7	708,1	3834,7
		%	85,8	70,1	61,1	54,2	51,1	51,7	51,1	57,9
Объем инвестиций в основной капитал на душу населения	тыс. руб.	по программе	49,0	57,2	61,8	71,5	81,1	90,6	101,9	...
	-«-»-	факт.	51,4	49,1	49,9	50,6	55,3	63,6	71,2	...
		%	104,9	85,8	80,7	70,8	68,2	70,2	69,9	...
Среднедушевые денежные доходы в месяц	тыс. руб.	по программе	19,5	19,9	21,4	23,0	24,7	26,6	28,6	...
	-«-»-	факт.	20,3	22,5	22,3	23,0	23,3	24,4	24,4	...
		%	104,1	113,1	104,2	100,0	94,3	91,7	95,3	...
Среднемесячная номинальная зарплата	тыс. руб.	по программе	19,9	20,6	22,2	24,3	26,5	28,7	31,2	...
	-«-»-	факт.	20,9	21,7	22,9	24,4	27,1	29,1	31,8	...
		%	105,0	105,3	103,2	100,4	102,3	101,4	101,9	...

* Регионы России. Социально-экономические показатели : стат. сб. / Росстат. – М., 2017. С. 208; То же/ 2018. С.

Особое внимание следует обратить на полный провал инвестиционной программы в регионах СКФО. Объем инвестиций в основной капитал все прошедшие годы (2014–2020 гг.) был ниже предусмотренного по Программе СКФО-2025 от 14,2% в 2014 г. до 48,9% в 2020 г. (см. табл. 3).

За период 2014–2020 гг. общий объем инвестиций в основной капитал по Программе СКФО-2025 был предусмотрен в размере 6626,3 млрд руб., а фактически составил 3834,7 млрд руб. или всего 57,9% к заданному объему по Программе. При этом объем инвестиций в расчете на душу населения с 2015 по 2020 гг. был соответственно ниже предусмотренного по Программе СКФО-2025. Объем инвестиций был ниже также по сравнению со средними показателями по России в целом. Например, объем инвестиций в 2014–2020 гг. в расчете на душу насе-

Регион	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Российская Федерация	95,2	94,9	100,6	109,1	121,1	131,7	137,4
СКФО	51,4	49,1	49,9	50,6	55,3	63,6	71,2
РФ в % к СКФО	185,2	193,3	201,6	215,6	219,0	207,1	193,0

Вместе с тем следует отметить, что плановый уровень по Программе СКФО-2025 по показателям среднедушевых денежных доходов и средней заработной плате был установлен значительно ниже, а по безработице выше, чем в среднем по Российской Федерации.

Таким образом, можно сделать вывод, что Программа СКФО-2025 не позволяет радикально изменить состояние регионов и в целом не решает острые проблемы деградации экономики и социально-экономического отставания СКФО в целом.

Дальнейший более обстоятельный анализ показывает, что по состоянию на 2020 г. сложился огромный разрыв в уровне развития экономики и ее базовых отраслей России в целом и СКФО (см. табл. 4). Отставание СКФО от среднего показателя по России в расчете на душу населения составляет по ВРП в 2,8 раза (2019 г.), объему отгруженных товаров, работ, услуг – в 7,3 раза, объему строительства – в 1,4 раза, розничной торговли в 1,4 раза и платных услуг населению – в 1,8 раза.

Отсутствие действенного механизма и эффективных инструментов сбалансированного территориального развития привело к тому, что глубокие различия в уровне социально-экономического развития регионов РФ не только не сокращаются, но и усиливаются. Так, показатель объема валового регионального продукта (ВРП) на душу населения в среднем по федеральным округам (макрорегионам) России различается в 4,6 раза (см. табл. 5).

Таблица 4

Показатели	РФ	СКФО	РФ в % к СКФО
Валовой региональный продукт (2019 г.)	646	232	278,4
Объем отгруженных товаров, работ, услуг	476	65	732,3
Продукция сельского хозяйства	44	52	84,6
Объем работ по виду деятельности «Строительство»	63	45	140,0
Оборот розничной торговли	231	161	143,5
Объем платных услуг населению	72	41	175,6

** Рассчитано по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021 : стат. сб. / Росстат. – М., 2021. С. 18–21, 45, 458, 941.*

Такие колоссальные различия размера ВРП на душу населения свидетельствуют о соответствующей дифференциации регионов по общему уровню социально-экономического развития. Обусловлено это отсутствием четкой государственной региональной и инвестиционной

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020 : стат. сб. / Росстат. – М., 2020. С. 517; То же. 2021. С. 475.

политики, ориентированной на рациональное территориальное размещение производительных сил и сокращение глубоких различий в уровне социально-экономического развития регионов. Именно отсутствие пространственно сбалансированной региональной и инвестиционной политики, низкая инвестиционная активность неизбежно воспроизводит будущее неравенство регионов.

Об опасном и неуправляемом характере инвестиционного процесса в России свидетельствуют большие различия между регионами страны по размерам инвестиционных вложений в экономику, следствием которых является такая же их дифференциация по уровню социально-экономического развития. Сказанное наглядно можно видеть при сравнении основных фондов и инвестиций на душу населения по федеральным округам, представляющим крупные экономические зоны России (см. табл. 5).

Регион	ВРП на душу населения (2019 г.)		Инвестиции в основной капитал		Основные фонды в экономике	
	тыс. руб.	в % к РФ	тыс. руб.	в % к РФ	тыс. руб.	в % к РФ
Российская Федерация – всего	646,1	100	137,4	100	2473	100
Федеральные округа:						
Центральный	835,9	129,4	159,5	116,0	3238	130,9
Северо-Западный	752,8	116,5	157,9	114,9	3317	134,1
Южный	400,9	62,0	88,0	54,0	1799	72,7
Северо-Кавказский	232,0	35,9	71,2	51,8	768	31,1
Приволжский	480,5	74,4	94,7	68,9	1784	72,1
Уральский	1070,6	165,7	254,9	185,5	4038	163,3
Сибирский	535,3	82,9	112,2	81,7	1556	62,9
Дальневосточный	730,1	113,0	190,4	138,6	2669	107,9

*Рассчитано по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021 : стат. сб. / Росстат. М., 2021. С. 18–22, 45–46, 458–459, 474–475, 495–496.

Фондовооруженность населения трех округов (Уральского, Центрального и Северо-Западного) выше среднероссийского показателя и соответственно в них выше показатель вновь созданной стоимости. Остальные федеральные округа существенно отстают от среднероссийского показателя фондовооруженности и соответственно валового регионального продукта на душу населения. Причем, совершенно очевидно из данных табл. 5, это отставание детерминировано ограниченностью основных фондов, следовательно, инвестиционных вложений в развитие потенциала экономики. Особого внимания заслуживает, что разрыв фондовооруженности населения, например, Уральского и Северо-Кавказского федеральных округов достигает 5,3 раза и инвестиций на душу населения – 3,6 раза. Причем, тенденция такова, что асимметрия федеральных округов существенно возрастает. Например, Северо-Кавказский федеральный округ по показателю фондовооруженности населения отставал от уровня среднероссийского в 1990 г. в 1,6 раза и Уральского федерального округа – 2,5 раза, а в 2020 г. этот разрыв составил уже в 3,2 раза и 5,3 раза соответственно.

Основным фактором отставания СКФО от среднероссийского уровня социально-экономических показателей является резкая диспропорция по инвестициям в основной капитал. Инвестиции в социально-экономическое развитие субъектов СКФО в расчете на душу населения в последние десятилетия были в 1,9–2,9 раза меньше, чем в среднем по стране. Такая инвестиционная политика, обрекавшая регионы СКФО на нарастающее отставание, продолжается и в настоящее время (см. табл. 6).

В субъектах СКФО объем частных инвестиций на душу населения остается самым низким. Показатель объема накопленных частных инвестиций в Северо-Кавказском федеральном округе в расчете на душу населения ниже среднего по Российской Федерации в 4,7 раза. Присутствие иностранных инвесторов в СКФО вообще остается крайне низким.

Таблица 6

Регион	Год													
	2004	2005	2008	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
СКФО	6,9	10,4	26,2	33,4	36,7	42,3	46,6	51,4	49,1	49,9	50,6	55,3	63,6	71,2
Российская Федерация	19,9	25,2	61,7	64,1	77,2	87,9	93,7	95,2	94,9	100,6	109,1	121,1	131,7	137,4
РФ в % к СКФО	288,4	242,3	235,5	191,7	210,4	207,8	201,1	185,2	189,7	200,4	211,5	219,0	207,1	193,0

*Рассчитано по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015 : стат. сб. / Росстат. – М., 2015. С. 18–19, 39, 1234; То же. 2017. С. 18, 39, 594; То же. 2018. С. 489; То же. 2019. С. 499; То же. 2020. С. 517; То же. 2021. С. 475.

В результате такой низкой инвестиционной активности как государства, так и частного бизнеса, основные фонды (по полной учетной стоимости) в экономике СКФО в расчете на душу населения в 3,2 раза меньше, чем в среднем по стране (табл. 7). Особенно низкий уровень фондовооруженности наблюдается в Республике Ингушетия, Республике Северная Осетия-Алания, Чеченской Республике, Кабардино-Балкарской Республике и Республике Дагестан. Именно отставание в темпах и общем объеме инвестиций неизбежно приводило к торможению накопления капитала и отставанию всего экономического потенциала регионов СКФО.

Таблица 7

Регион	Основные фонды в экономике по полной учетной стоимости	
	на душу населения	
	тыс. руб.	% к РФ
Российская Федерация	2473	100
СКФО	768	31,1
Республика Дагестан	651	26,3
Республика Ингушетия	377	15,2
Кабардино-Балкарская Республика	617	24,9
Карачаево-Черкесская Республика	912	36,9
Республика Северная Осетия – Алания	520	21,0
Чеченская Республика	585	23,7
Ставропольский край	1153	46,6

* Рассчитано по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021 : стат. сб. / Росстат. – М., 2021. С. 45, 495–496.

Общим состоянием экономики обусловлен высокий уровень безработицы, соответственно массовая хроническая безработица в регионах СКФО. По состоянию на 2020 г. общий уровень безработицы в России составляет 5,8%. В экономически отсталых регионах СКФО уровень безработицы выше среднероссийского уровня в Республике Ингушетия в 5,1 раза, в Чеченской Республике – в 3,2 раза, в Республике Северная Осетия-Алания и Республике Дагестан – в 2,7 раза, Кабардино-Балкарской Республике в 2,6 раза и Карачаево-Черкесской Республике – в 2,5 раза (см. табл. 8). В СКФО в целом уровень безработицы в 2020 г. достигает от 6,2 (Ставропольский край) до 29,8% (Республика Ингушетия) (см. табл. 8).

Следствием отсталой экономики и высокого уровня безработицы является низкий уровень жизни в регионах СКФО. В СКФО по состоянию на 2020 г. среднедушевые денежные доходы ниже на 48,0% среднероссийского уровня и на 97,5%, чем в Центральном округе (см. табл. 9). Причем наблюдается устойчивая тенденция нарастающего отставания уровня среднедушевых денежных доходов в регионах СКФО со времени образования СКФО. Так, в 2010 г. среднеду-

шевые денежные доходы в СКФО были ниже среднероссийского уровня на 42,9% и Центрального округа – на 85,0%, а в 2020 г. – на 48,0% и 97,5% соответственно. Как ни парадоксально, образование СКФО отрицательно повлияло даже на сравнительный размер денежных доходов населения регионов Северного Кавказа (см. табл. 9).

Регион	Численность безработных, тыс. чел.		Уровень безработицы, %	
	2010	2020	2010	2020
Российская Федерация – всего	5636	4321,3	7,5	5,8
СКФО	735	625,6	16,9	13,9
Республика Дагестан	182	201,5	14,8	15,7
Республика Ингушетия	116	77,7	49,7	29,8
Кабардино-Балкарская Республика	51	66,9	12,7	14,8
Карачаево-Черкесская Республика	21	30,1	10,3	14,7
Республика Северная Осетия-Алания	37	44,0	9,8	15,4
Чеченская Республика	235	120,8	43,1	18,5
Ставропольский край	94	84,6	6,9	6,2

*Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011 : стат. сб. / Росстат. – М., 2011. С. 110, 120; То же. 2021. С. 148, 150.

Такая же картина наблюдается в динамике среднемесячной номинальной заработной платы. Среднемесячная номинальная заработная плата работников в СКФО по состоянию на 2020 г. ниже среднего уровня России на 61,3% и уровня Центрального округа – в 2,1 раза. И здесь парадокс заключается в том, что среднемесячная номинальная заработная плата в СКФО была в 2010 г. ниже уровня Центрального округа – в 2,0 раза, а в 2020 г. – 2,1 раза (см. табл. 9).

Таблица 9

Среднедушевые денежные доходы населения и среднемесячная номинальная

Регион	Среднедушевые денежные доходы (в месяц)				Среднемесячная номинальная з/пл.	
	тыс. руб.		в % к РФ		тыс. руб.	
	2010	2020	2010	2020	2010	2020
Российская Федерация – всего	19,0	36,1	100	100	21,0	51,3
Федеральные округа:						
Центральный	24,6	48,2	129,5	133,5	25,4	65,3
Северо-Западный	19,8	39,4	104,2	109,1	23,5	57,2
Южный	15,1	30,7	79,5	85,0	15,6	36,6
Северо-Кавказский	13,3	24,4	70,0	67,6	12,6	31,8
Приволжский	15,8	28,6	83,2	79,2	15,6	37,0
Уральский	21,8	37,2	114,7	103,0	25,0	54,6
Сибирский	15,0	28,0	78,9	77,6	18,7	44,2
Дальневосточный	20,8	39,1	109,5	108,3	25,8	60,4

*Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021 : стат. сб. / Росстат. – М., 2021. С. 198-199, 202-203.

Существенная дифференциация среднедушевых денежных доходов наблюдается также по субъектам СКФО. Денежные доходы населения Республики Дагестан на 63,9% выше, чем в Республике Ингушетия (см. табл. 10). Примечательно то, что дифференциация субъектов СКФО по уровню среднедушевых денежных доходов с момента образования СКФО (2010 г.) усилилась. В 2010 г. разрыв субъектов СКФО по уровню денежных доходов составлял 63,5%, а

в 2020 г. – 63,9%.

Таблица 10

Регион	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, тыс. руб.			Среднедушевые денежные доходы в месяц, тыс. руб.		
	2010	2020	2020 г. в % к 2010	2010	2020 г.	2020 г. в % к 2010
Республика Дагестан	10,2	31,3	306,9	15,7	27,7	176,4
Республика Ингушетия	12,9	29,6	229,5	9,6	16,9	176,0
Кабардино-Балкарская Республика	11,7	30,0	256,4	11,3	22,0	194,7
Карачаево-Черкесская Республика	11,3	30,0	265,5	10,9	19,0	174,3
Республика Северная Осетия-Алания	11,8	30,5	258,5	13,2	23,9	181,1
Чеченская Республика	13,9	29,8	214,4	12,0	24,6	205,0
Ставропольский край	13,9	33,9	244,0	13,0	23,9	183,8

*Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021 : стат. сб. / Росстат. – М., 2021. С. 198, 202.

Еще одним наглядным свидетельством резкого ухудшения состояния экономики и социальной сферы регионов, соответственно усиления дифференциации уровня жизни является показатель удельного веса населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума. Удельный вес такого по существу нищенствующего населения по состоянию на 2020 г. в России составляет 12,1%, в СКФО он достигает 17,4%, а в субъектах СКФО колеблется от 13,9% (Республика Северная Осетия-Алания) до 30,0% (Республика Ингушетия) (см. табл. 11). Особое внимание необходимо обратить на устойчивую тенденцию возрастания как удельного веса, так и численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в большинстве регионов СКФО и в СКФО в целом. За последние 10 лет, в 2020 г. по сравнению с 2010 г., общая численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума в СКФО увеличилась на 21,1%, а в Республике Дагестан на 81,9%, Республике Ингушетия на 68,1%, Кабардино-Балкарской Республике – на 55,6%, Карачаево-Черкесской Республике – на 29,8%, Республике Северная Осетия-Алания – на 29,3% и Чеченской Республике – на 10,9%.

Невозможно объяснить, тем более оправдать, что в России как в социальном государстве, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, около 17,7 млн человек живут на доходы ниже величины прожиточного минимума, а удельный вес такого по существу нищенствующего населения достигает в СКФО в целом 17,4%, а в Республике Ингушетия – 30,0%. Поэтому одной из острейших экономических и социальных проблем, а также центральных стратегических задач органов государственной власти продолжает оставаться полное преодоление бедности населения и сокращения непомерного имущественного расслоения населения в регионах России, особенно в субъектах СКФО.

Вместе с тем создание СКФО и соответствующей управленческой структуры пока не принесло ожидаемых результатов и по большинству макроэкономических показателей округ продолжает занимать последнее 8-е место среди федеральных округов. Более того, со времени образования СКФО (2010 г.) происходит обострение кризиса и обвальное падение объемов производства в важнейших базовых отраслях экономики, что наглядно видно из приводимых ниже данных (табл. 12).

Должен вызывать серьезную тревогу практически полный провал объемов производства в основных отраслях производства в регионах со времени образования СКФО. Как ни парадоксально, в СКФО в целом в 2020 г. по сравнению с 2010 г. добыча нефти снизилась в 2,4 раза, добыча природного газа – в 3,0 раза, производство электроэнергии сократилось на 19,9%, а рыбы и рыбопродуктов – на 9,4%. Особо следует отметить, что наблюдается устойчивая тенденция резкого сокращения в регионах СКФО производства алкогольной продукции при наличии традиционно значительных производственных мощностей (см. табл. 12). В 2020 г. по

сравнению с 2010 г. объем производства водки сократился в 3,8 раза, коньяка – на 30%, вин игристых и шампанских – на 44,1%.

Регион	Удельный вес, в%		Численность населения, тыс. чел.		2020 г. в % к 2010 г.
	2010	2020	2010	2020	
Российская Федерация – всего	12,5	12,1	17856	17722	99,2
СКФО	15,3	17,4	1426	1727	121,1
Республика Дагестан	8,8	14,8	254	462	181,9
Республика Ингушетия	22,1	30,0	91	153	168,1
Кабардино-Балкарская Республика	15,7	24,2	135	210	155,6
Карачаево-Черкесская Республика	17,7	23,4	84	109	129,8
Республика Северная Осетия-Алания	10,5	13,9	75	97	129,3
Чеченская Республика	21,7	20,4	274	304	110,9
Ставропольский край	18,5	14,0	513	392	76,4

*Рассчитано по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021. стат. сб. / Росстат. – М., 2021. С. 240.

Таблица 12

Динамика объемов производства основных видов

Вид производства	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2020 г. в % к 2010 г.
Добыча нефти, включая газовый конденсат, тыс. т	2226	1471	931	41,8
Добыча природного газа, млн м ³	1165	658	386	33,1
Производство электроэнергии, млрд кВт-ч	25,1	25,0	20,1	80,1
Производство рыбы и рыбных продуктов, тыс. т	6,4	3,9	5,8	90,6
Производство водки, млн дкл	5,0	8,9	1,3	26,0
Производство коньяка, тыс. дкл	3680	3223	2579	70,0
Производство вин игристых и шампанских, тыс. дкл	6022	4500	3367	55,9

* Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016 : стат. сб. / Росстат. – М., 2016. С. 672, 673, 676, 677, 688, 737, 771; То же. 2021. С. 612, 617, 618.

Наряду с резким падением объемов производства в основных отраслях отдельные макроэкономические показатели регионов СКФО существенно ухудшились со времени образования в 2010 г. Северо-Кавказского федерального округа. Так, например, по показателю объема отгруженных товаров, работ, услуг отставание СКФО от среднероссийского показателя составляло в 2010 г. – 5,9 раза, а в 2020 г. – уже 7,3 раза, по продукции сельского хозяйства, по обороту розничной торговли также наблюдается нарастание отставания за последние 10 лет (см. табл. 13).

Особого внимания и глубокого анализа требует финансовое состояние регионов СКФО. Регионы СКФО, кроме Ставропольского края, все последние годы имеют убыточный сальдированный финансовый результат (см. табл. 14). Обращает на себя внимание резкое ухудшение финансового положения регионов (кроме Ставропольского края) со времени образования СКФО. Так, Республика Дагестан в 2010 г. имела сальдированный финансовый результат – прибыль 208 млн руб., а в 2020 г. – убыток в размере 16,0 млрд руб. Таким же образом отрицательный сальдированный финансовый результат – размер убытков возрастал с 2010 г. по 2020 г. по всем регионам СКФО (кроме Ставропольского края): по Республике Ингушетия – в 3,6 раза, Кабардино-Балкарской Республике – в 19,8 раза, Карачаево-Черкесской Республике – в 22,0 раза, Республике Северная Осетия-Алания – в 3,7 раза, Чеченской Республике – в 2,3 раза

(см. табл. 15).

Показатели	2010 г.			2020 г.		
	РФ	СКФО	РФ в % к СКФО	РФ	СКФО	РФ в % к СКФО
Валовой региональный продукт 2019 г.	264	95	277,9	646	232	278,4
Объем отгруженных товаров, работ услуг (промышленность)	201	34	591,2	476	65	732,3
Продукция сельского хозяйства	18	22	81,8	44	52	84,6
Объем работ по виду деятельности «Строительство»	31	15	206,7	63	45	140,0
Объем розничной торговли	115	85	135,3	231	161	143,5
Объем платных услуг населению	35	21	166,7	72	41	175,6
Инвестиции в основной капитал	64	33	193,9	137	71	193,0

* Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011 : стат. сб. / Росстат. – М., 2011. С. 442, 518, 702; То же. 2021. С. 18–21, 45, 458, 499, 860, 941.

СКФО в целом за 2020 г. имеет отрицательный сальдированный финансовый результат в размере 1139 млн руб. Такой отрицательный результат связан с тем, что все регионы СКФО, кроме Ставропольского края, имели отрицательный сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток). Должно вызывать недоумение нарастающий из года в год отрицательный сальдированный финансовый результат–убыток по всем регионам СКФО, кроме Ставропольского края. За 9 лет (2012–2020 гг.) отрицательный сальдированный финансовый результат составил по: Республике Дагестан 112,6 млрд руб., Республике Ингушетия – 17,2 млрд руб., Кабардино-Балкарской Республике – 34,7 млрд руб., Карачаево-Черкесской Республике – 7,4 млрд руб., Республике Северная Осетия-Алания – 20,2 млрд руб. и Чеченской Республике – 103,2 млрд руб. В итоге за эти годы (2012–2020 гг.) общий отрицательный сальдированный финансовый результат (убыток) по СКФО составил 62,9 млрд руб. при условии, что итоговая сумма прибыли только по Ставропольскому краю составляла 358,2 млрд руб. (см. табл. 14).

Таблица 14

Регион	Год											Итого за 2012–2020 гг.
	2005	2010	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	
Северо-Кавказский федеральный округ	13863	8301	-6612	-6152	-18832	12994	29494	23761	23948	5416	-1139	-62878
Республика Дагестан	2107	208	-7738	-6450	-7509	-9938	-9302	-11920	-21231	-22556	-15961	-112605
Республика Ингушетия	-260	-1191	-463	-663	-317	-1857	-835	-1465	-3424	-3924	-4284	-17232
Кабардино-Балкарская Республика	-1215	-630	-710	-1922	-2314	-1186	-1186	-801	-5319	-8789	-12453	-34680
Карачаево-Черкесская Республика	-149	-427	2478	1536	-1298	615	2316	904	-722	-3832	-9404	-7407
Республика Северная Осетия-Алания	-744	-997	-2499	-1128	-1833	-1621	-1783	-362	-4005	-3309	-3657	-20197
Чеченская Республика	...	-6939	-12560	-10633	-11764	-11059	-8076	-11375	-12189	-9718	-15802	-103176
Ставропольский край	14124	18277	14880	13108	6203	38040	48360	48780	70838	57544	60422	+358175

* Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020 : стат. сб. / Росстат. – М., 2020. С. 616. То же.

При этом по всем регионам СКФО, кроме Ставропольского края, в сотни раз увеличился размер отрицательного сальдированного финансового результата-убытка в 2020 г. по сравнению с 2010 г. (см. табл. 15). Только в одном Ставропольском крае в 2020 г. по сравнению с 2010 г. общий объем прибыли увеличился в 3,3 раза (см. табл. 15).

Таблица 15

Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток)

Регион	2010 г.	2020 г.	2020 г. в % к 2010 г.
Российская Федерация	6330589	13418848	212,0
Северо-Кавказский федеральный округ	8301	-1139	...
Республика Дагестан	208	-15961	...
Республика Ингушетия	-1191	-4284	-359,7
Кабардино-Балкарская Республика	-630	-12453	-1976,7
Карачаево-Черкесская Республика	-427	-9404	-2202,3
Республика Северная Осетия-Алания	-997	-3657	-366,8
Чеченская Республика	-6939	-15802	-227,7
Ставропольский край	18277	60422	330,6

*Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021 : стат. сб. / Росстат. – М., 2021. С. 530.

Совершенно парадоксальным является то, что такие виды экономической деятельности, как обеспечение электрической энергией, газом, кондиционирование воздуха, а также водоснабжение, водоотведение, организация и утилизация отходов, деятельность гостиниц и предприятий общественного питания в регионах СКФО являются убыточными (см. табл. 16).

Таблица 16

Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) организаций

Всего	-1139
1. Сельское, лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство	6935
2. Добыча полезных ископаемых	10628
3. Обрабатывающие производства	19303
4. Обеспечение электроэнергией, газом, кондиционирование воздуха	-42421
5. Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизация отходов	-1920
6. Строительство	2531
7. Торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств и материалов	10579
8. Транспортировка и хранение	1774
9. Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	-264
10. Деятельность в области информации и связи	1185
11. Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	-76
12. Деятельность профессиональная научная и техническая	211

*Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021 : стат. сб. / Росстат. – М., 2021. С. 532-533.

Общую картину социально-экономической несостоятельности дополняет состояние полной бюджетной зависимости регионов СКФО от федерального бюджета. В целом по Российской Федерации зависимость региональных бюджетов от безвозмездных поступлений из федерального бюджета по состоянию на 2020 г. составляет 27,5% и возросла по сравнению с 2010 г. на 4,4%. По СКФО в целом удельный вес безвозмездных поступлений в бюджеты регионов вы-

рос за 10 лет также на 4,4% с 63,9% до 68,3%. Особого внимания заслуживает то, что бюджетная обеспеченность регионов СКФО (за исключением Ставропольского края) практически от 64,1% (Республика Северная Осетия-Алания) до 85,2% (Республика Ингушетия) зависит от безвозмездных поступлений из федерального бюджета (см. табл. 17).

Регион	2010 г.			2020 г.		
	Доходы – всего, млн руб.	Из них безвозмездные поступления		Доходы – всего, млн руб.	Из них безвозмездные поступления	
		млн руб.	% к всего		млн руб.	% к всего
Российская Федерация, млрд руб.	6537,3	1511,7	23,1	14901,2	4102,8	27,5
СКФО	271309,1	173461,4	63,9	645492,8	440743,8	68,3
Республика Дагестан	62407,3	45967,8	73,7	181313,0	134631,6	74,3
Республика Ингушетия	15690,5	13969,0	89,0	35791,0	30498,3	85,2
Кабардино-Балкарская Республика	22488,2	12132,7	54,0	55722,6	38750,8	69,5
Карачаево-Черкесская Республика	13803,6	9414,2	68,2	34587,6	25546,3	73,9
Республика Северная Осетия-Алания	17787,4	10668,6	60,0	48855,0	31297,6	64,1
Чеченская Республика	64832,8	56143,3	86,6	127102,6	106904,5	84,1
Ставропольский край	74299,3	25165,7	33,9	162121	73114,7	45,1

*Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: стат. сб. / Росстат – М., 2017. С. 1152. То же. 2021. С. 967.

Особую тревогу должна вызывать наблюдаемая устойчивая тенденция усиления бюджетной зависимости большинства регионов СКФО от безвозмездных поступлений из федерального бюджета. Так, бюджетная зависимость от безвозмездных поступлений за последние десять лет – в 2020 г. по сравнению с 2010 г. возросло в Кабардино-Балкарской Республике на 15,5% (с 54,0% до 69,5%), Карачаево-Черкесской Республике – на 5,7% (с 68,2% до 73,9%), Ставропольском крае – на 11,2% (с 33,9% до 45,1%), Республике Северная Осетия-Алания – на 4,1% (с 60% до 64,1%) и Республике Дагестан – на 0,6% (с 73,7% до 74,3%).

При такой практически полной бюджетной зависимости невозможно говорить о какой-либо социально-экономической самостоятельности регионов и соответственно об ответственности органов власти СКФО за проведение самостоятельности региональной политики. Вместе с тем такое финансовое состояние регионов как результат всей производственно-хозяйственной деятельности ставит под сомнение эффективность всей системы управления не только СКФО, но и федеральными округами и субъектами Российской Федерации вообще.

Проведенный выше анализ и объективная оценка социально-экономического положения регионов России, особенно субъектов СКФО, настоятельно требует разработки и реализации активной региональной политики, а также проведения масштабной работы во всех направлениях по сбалансированному территориальному размещению экономики и выравниванию уровня развития отстающих регионов.

Актуальность, можно особо подчеркнуть – злободневность такой задачи полностью подтверждает проведенный выше анализ состояния и оценка социально-экономического положения регионов Северо-Кавказского федерального округа. Социально-экономическое отставание, проблемы безработицы и низкого уровня качества жизни, тяжелое финансовое состояние и бюджетная необеспеченность регионов СКФО, на наш взгляд, должны стать предметом особого внимания органов власти всех уровней и широкой общественности.

Государственное регулирование и активная государственная политика регионального развития по опыту многих стран мира должны стать основными факторами прорывного социально-экономического развития регионов Северо-Кавказского федерального округа. Разработка и

активная реализация новой эффективной государственной политики регионального развития чрезвычайно актуальны для вывода из депрессивного состояния регионов Северо-Кавказского федерального округа. Крайне важно стратегию социально-экономического развития СКФО до 2030 г. и политику регионального развития ориентировать на сбалансированное территориальное размещение производства, выравнивание уровня развития и преодоление отставания регионов СКФО.

При этом целесообразно с учетом опыта прошлых лет и создавшихся новых условий пересмотреть Стратегию социально-экономического развития СКФО до 2030 г. и Государственную программу РФ «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 г.

Вместе с тем следует особо подчеркнуть, что невозможно представить, что создавшееся и продолжающееся много лет депрессивное состояние экономики, низкий уровень жизни населения, полная финансовая несостоятельность и бюджетная зависимость регионов СКФО неизвестны федеральным органам власти. Напрашивается вполне логичный вывод, что сложившееся бедственное состояние регионов СКФО по непонятным причинам вполне устраивает федеральные органы власти. Следовательно, ни федеральные органы власти, ни руководители регионов СКФО не несут ответственность за нетерпимое социально-экономическое состояние и провал проводимой ими региональной политики. В таких условиях настоятельной необходимостью становится радикальная модернизация всей системы государственного управления, полный отказ от системы «управления ресурсами» и перевод всех органов власти на «систему управления результатами».

В первоочередном порядке целесообразно осуществить кардинальные стратегические меры, обеспечивающие прорывное социально-экономическое развитие и преодоление отставания регионов СКФО в обозначенных ниже направлениях.

1. С учетом мирового опыта на новой концептуальной основе разработать современную государственную политику регионального развития Российской Федерации и эффективный механизм ее реализации. При этом следует кардинально изменить, а также более четко определить цели и задачи государственной политики регионального развития, ориентировать ее на равномерное пространственное размещение производительных сил страны, на постепенное поэтапное сокращение неравенства и в долгосрочной перспективе – выравнивание уровня социально-экономического развития регионов.

2. Исходя из такой государственной политики регионального развития, пересмотреть Стратегию социально-экономического развития СКФО до 2030 г. и переориентировать на прорывное развитие, преодоление отставания и вывод регионов СКФО на среднероссийские показатели социально-экономического развития, занятости и уровня жизни населения.

3. Для решения задач и достижения целей Стратегии социально-экономического развития СКФО до 2030 г. разработать и реализовать на период 2022–2030 гг. специальную Федеральную целевую программу ускоренного развития и преодоления деградации экономики каждого региона и СКФО в целом.

4. В рамках Федеральной целевой программы в каждом регионе СКФО предусмотреть поэтапное создание необходимого количества рабочих мест, обеспечение полной трудовой занятости населения и ликвидацию хронической безработицы, для чего организовать в каждом регионе разветвленную и взаимосвязанную систему подготовки кадров для всех отраслей и сфер экономики, их пространственного распределения и гарантированного трудоустройства.

5. Провести ширококомасштабные и эффективные меры по полному преодолению бедности населения, обеспечить в каждом регионе и СКФО в целом реальный размер среднедушевых

Литература

1. *Послание Президента РФ Федеральному Собранию 21 апреля 2021 г.*
2. *Медведев Д.А. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы // Вопросы экономики. 2015. № 10. С. 5–29.*
3. *Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М.: Ad Marginem. 2015. 577 с.*
4. *Ахмедуев А.Ш., Арсланов Ш.Д., Амирова Э.А., Багомедов М.А., Гаджиева А.Г., Рабаданова А.А. Социально-экономическая политика регионов СКФО: проблемы и приоритеты развития / Под редакцией Гаджиевой А.Г. – М.: Издательство «Перо», 2021. – 226 с.*
5. *Григорьев Л.М., Павлюшина В.А. Социальное неравенство в мире: тенденции 2000–2016 гг. // Вопросы экономики. 2018. № 10. С. 29–52.*
6. *Дохолян С.В., Петросянц В.З., Садыкова А.М. Инструменты реализации региональной социально-*

- экономической политики в современных условиях // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2014. № 7. С. 4–47.
7. Щедровицкий П. Государственная политика регионального развития в Российской Федерации: проблемы и перспективы. <https://shchedrovitskiy.com/gosudarstvennaya-politika-regionalnogo-razvitiya/>
8. Чуракова М.М., Зенченко С.В. Анализ показателей социально-экономического развития регионов с позиций асимметрии // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2010. № 4. С. 13–18.
9. Кузнецова О.В. Пирамида факторов социально-экономического развития регионов // *Вопросы экономики*. 2013. № 2. С. 121–131.
10. Volkov S.K. *Social and Economic Disproportion of Development of Russian Territories. Regional and Sectoral Economic Studies*, 2015, vol. 15–2. pp. 137–144.
11. Джомо К.К., Попов С.В. Долгосрочные тенденции в распределении доходов // *Журнал НЭА*. 2016. № 3. С. 146–160.
12. Леонов С.Н. Эмпирический анализ поляризованного развития субъекта Российской Федерации // *Региональная экономика: теория и практика*. 2017. Т. 15. № 3(438). С. 449–458.

References:

1. Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly April 21, 2021
2. Medvedev D.A. New Reality: Russia and Global Challenges // *Questions of Economics*. 2015. No. 10. P. 5–29.
3. Piketty T. *Capital in the XXI century*. Moscow: Ad Marginem. 2015. 577 p.
4. Akhmeduev A.Sh., Arslanov Sh.D., Amirova E.A., Bagomedov M.A., Gadzhieva A.G., Rabadanova A.A. *Socio-economic policy of the regions of the North Caucasus Federal District: problems and development priorities / Edited by Gadzhieva A.G.* – M.: Pero Publishing House, 2021. 226 p.
5. Grigoriev L.M., Pavlyushina V.A. *Social Inequality in the World: Trends 2000–2016 // Issues of Economics*. 2018. No. 10. P. 29–52.
6. Dokholyan S.V., Petrosyants V.Z., Sadykova A.M. Instruments for the implementation of regional socio-economic policy in modern conditions // *Regional problems of transformation of the economy*. 2014. No. 7. P. 4–47.
7. Shchedrovitskiy P. State policy of regional development in the Russian Federation: problems and prospects. <https://shchedrovitskiy.com/gosudarstvennaya-politika-regionalnogo-razvitiya/>
8. Churakova M.M., Zenchenko S.V. Analysis of indicators of socio-economic development of regions from the standpoint of asymmetry // *Regional problems of transformation of the economy*. 2010. No. 4. P. 13–18.
9. Kuznetsova O.V. Pyramid of factors of socio-economic development of regions // *Questions of Economics*. 2013. No. 2. P. 121–131.
10. Volkov S.K. *Social and Economic Disproportion of Development of Russian Territories. Regional and Sectoral Economic Studies*, 2015. Vol. 15–2. P. 137–144.
11. Jomo K.K., Popov S.V. Long-term trends in income distribution // *NEA Journal*. 2016. No. 3. P. 146–160.
12. Leonov S.N. Empirical analysis of the polarized development of the subject of the Russian Federation // *Regional Economics: Theory and Practice*. 2017. V. 15. No. 3(438). P. 449–458.